

УДК 1.78 (09)

А.Н. КОМИСАРЕНКО

ПРИНЦИПЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Комисаренко Андрей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и гуманитарных дисциплин Криворожского института им. П. Калнышевского, Межрегиональной академии управления персоналом

Данное исследование касается анализа музыкальной картины мира, как специфической модели бытия. В статье изложены основные принципы и характеристики, на которых базируется музыкальная картина мира и музыкальный стиль мышления, субстратом которого является интонация. Проанализированы взаимосвязь и отличия между музыкальной картиной мира и семантической структурой языка.

Ключевые слова: феномен музыки, бытие музыки, философия музыки, музыкальное мышление, музыкальная картина мира.

Дане дослідження стосується аналізу музичної картини світу, як специфічної моделі буття. У статті викладені основні принципи та характеристики, на яких базується музична картина світу і музичний стиль мислення, субстратом якого є інтонація. Проаналізовано взаємозв'язок і відмінності між музичною картиною світу та семантичною структурою мови.

Ключові слова: феномен музики, буття музики, філософія музики, музичне мислення, музична картина світу

The given research concerns the analysis of the musical picture of the world, as the specific model of the being. There are main principles and characteristics on which the musical picture of the world is based and the intonation as a substratum of the musical style of thinking are stated in article. The interrelation and differences between the musical picture of the world and the semantic structure of language are analyzed.

Key words: phenomenon of music, being of music, philosophy of music, musical thinking, musical picture of the world.

© А.Н. Комисаренко, 2012

Постановка проблемы. Актуальность данного исследования касается возможности построения картины мира на основе феномена музыкального искусства. Основная проблема заявленной темы заключается в анализе методологических основ и научных характеристик музыки, как исходного материала для создания определенной модели бытия. Сама музыка здесь рассматривается не только как продукт человеческой культуры или как эстетическая категория. Музыкальное искусство можно интерпретировать с позиций онтологии, гносеологии, философии науки, метафизики, теории познания, что действительно позволяет выявить возможность и описать основные черты, характеристики целостной музыкальной картины мира.

Объектом исследования выступает музыкальная картина мира, как представление о природе, исходящее из некоторых общих принципов музыкального искусства. Предметом исследования являются основные принципы, черты, характеристики, закономерности и особенности музыкальной картины мира, как определенной модели бытия.

Философская проблема картины мира всегда была в центре внимания многих исследователей. В самой общей трактовке понятие «картина мира» интерпретируется как естественнонаучное понимание сущности и структуры природы, ее количественно-качественных характеристик. Таким образом, общенаучная картина мира сводится к законам физики и к физическим основам, из чего выводится физическая картина мира, как понимание и представление о природе, базирующееся на

некоторых общих физических принципах [19, с. 434].

Анализ последних исследований и публикаций. В истории науки наиболее известными картинами мира древности были натурфилософская платоно-пифагорейская (описанная в «Тимее» Платона и атомизм Демокрита [9, с. 249]. На смену им пришла естественнонаучная механическая картина мира Ньютона-Лапласа, когда абсолютизация законов механики привела к взгляду на природу, как на большой механизм, который создан и запущен в действие Богом [9, с. 249]. Открытие электрона и появление квантовой механики позволили создать «релятивистско-квантовую картину мира». Но все выше названные виды картины мира описывают только структуру Вселенной.

Теория Большого Взрыва дала возможность ученым сконструировать «глобально-эволюционную картину мира», что было попыткой стереть разрыв между живой и неживой материей. Здесь мы видим явное противостояние естественнонаучной и метафизической картины мира.

В свою очередь, развитие инженерии и техники предполагает наличие новой – научно-инженерной картины мира [9, с. 575], о чем утверждает С. С. Бескаравайный в своей диссертации [4]. Идею научно-инженерной картины мира С.С.Бескаравайный также достаточно фундаментально исследует в монографии «Философия техники» [5], написанной им в соавторстве с профессором В.П. Капитоном.

В.С.Степин выделяет в современной философии науки три типа «научных картин мира» разного уровня: а) «общенаучная», б) «естественнонауч-

ная» и в) «дисциплинарная» [9, с. 250]. В свою очередь, Б.Н. Иванов оригинально подошел к решению физической картины мира, введя категорию «иерархия», считая, что структура Вселенной организована согласно уровням сложности: «Слово «иерархия» в применении к рассматриваемому случаю отображает лестницу объектов, качественно отличающихся или характеризующихся степенью сложности. В окружающем нас мире можно подметить (а это стало возможным в результате многовекового изучения природы человеком) следующую иерархию объектов: элементарные частицы – ядра – атомы – молекулы; – макротела (кристаллы, жидкости, газы, плазма) – планеты – звезды – галактики – Вселенная» [8, с. 10]. Более того, Б. Н. Иванов указывает на то, что современной науке необходимо разобраться не только в структуре и сущности этих явлений, но и найти каждому из них место в общей физической картине природы [8, с. 314]. Структурная иерархия частиц мира в современной физике дает целостное восприятие и понимание действительности.

Совершенно иной подход к пониманию картины мира дает И. В. Шаталович в своей статье «Естетичні детермінанти наукової картини світу» [21] указывая на то, что одними из базисных принципов понимания природы должны быть красота и эстетика. Почти подобную идею методологического принципа красоты можно встретить у профессора А. И. Липкина в его «Философии науки» [9, с. 521 – 540]. Красота научной теории, ее лаконичная и легкая оформленность являются не только адекватным отображением сущности Вселенной, но и одним из критериев истинности.

Философ и музыкант Т. В. Адорно в своей «Эстетике» вообще рассматривает каждое художественное произведение как сконструированную «картинку-загадку», которая образно отображает то, что в художественном произведении есть глубокомысленным и серьезным [1, с. 168]. Следовательно, искусство само по себе является определенным взглядом на целый мир, а значит – это тоже своеобразная картина мира, имеющая собственные принципы, черты и характеристики, что отличают ее от общенаучной или от физической картины мира. Поэтому музыкальная картина мира тоже возможна и должна занимать свое четкое место в общем взгляде и понимании Вселенной.

Задачи, которые будут освещены, касаются следующих моментов: 1) сформулировать понятие музыкальной картины мира и обосновать возможность ее существования в современной науке; 2) определить место и роль музыкальной картины мира в философской системе знаний, среди других научных картин мира; 3) описать принципы и фундаментальные основы музыкальной картины мира, выявить ее характерные черты; 4) проанализировать онтологические и гносеологические особенности музыкальной картины мира, как определенной модели бытия.

Цель исследования. Целью исследования есть не просто выявление онтологических и гносеологических основ музыкальной картины мира, но и показать ее существенные отличия от натурфилософ-

ской, механической и естественнонаучной картины мира в современном процессе познания природы. Таким образом, данная работа поможет проследить процесс исторического развития познавательных аспектов в мировой философии и определит эволюционные изменения в попытках построения общенаучной картины мира.

Изложение основного материала исследования. На картину мира накладываются отпечаток язык, культура, историческая эпоха климат и т. д. [17, с. 628]. Тем более, картина мира постоянно пересматривается и обновляется из-за появления каких-то неизвестных фактов, объектов, ранее не исследуемых предметов. Наше восприятие и осмысление объективной реальности всецело зависит от особенностей и структуры имеющейся картины мира.

Следовательно, общая картина мира представляет собой осмысленное, активное отображение всех связей и взаимодействий, всех законов и закономерностей объективной действительности в идеальных моделях, объектах, понятиях и категориях.

Музыкальная картина мира тоже выступает определенной моделью реальности, но специфика ее в том, что объективными элементами ее структуры выступают специфические музыкальные понятия, которые можно интерпретировать как символы или шифры (исходя из философской концепции К. Ясперса) с помощью которых выражается и чувственно конструируется, и воспринимается действительность.

Само понятие «музыкальная картина мира» можно трактовать, как целостную систему представлений об общих свойствах и закономерностях природы звука. Музыкальная картина мира возникает в результате обобщения и синтеза основных музыкальных понятий, принципов гармонии полифонии, законов оркестровки, формой образования, особенностей музыкальной эстетики и т.д. Мировоззренческой и методологической базой для музыкальной картины мира являются: 1) эмпирическая логика (рациональное распределение звуков по требованиям акустики и математическим соотношениям); 2) интонация, как знак, код, образ или символ; 3) логика и законы музыкального мышления; 4) эстетические идеи (благо, добро и красота – как основные художественные понятия и образы).

Таким образом, под понятием «музыкальная картина мира» необходимо понимать представление о целом мире, исходящее из некоторых общих принципов музыкального искусства.

Основные принципы музыкальной картины мира можно рассмотреть с трех точек зрения, исходя из причин и возможности существования самой музыки, а также наличия базовых идеальных объектов (интонаций), с помощью которых мышление конструирует музыкальный образ мира, с помощью определенных логических операций.

1) Один из первых и основных принципов музыкальной картины мира – это способность музыки художественно отображать и осмыслять действительность

в творческих продуктах композитора.

Источником музыкального искусства есть звук – физическое явление, представляющие собой сгущение и разряжение воздуха. Но звук как простое явление волновых колебаний среды еще не есть музыкой. Феномен музыки возможен при наличии музыкального образа, музыкальной эстетики, процессов развития музыкальной мысли по законам логики. То есть, звук должен качественно преобразоваться в творческом аспекте музыкального мышления.

На каком уровне и когда возникает феномен музыки сам по себе? Великий русский философ и мыслитель В. С. Соловьев в своей работе «Общий смысл искусства» пытается дать ясный ответ на поставленный вопрос. Он указывает на то, что существование музыки возникает на уровне субъективного переживания и осмысления мира в логике музыкальной структуры. Эмпирическая логика слуховых ощущений на субъективном уровне приводит к появлению духовной идеи. Само по себе звучание природы, ее звуковая красота действительно не несут абсолютной духовности, пока субъективное переживание композитора или слушателя не наполнит ее эстетической идеей, логичностью, завершенностью, стройностью и образом.

Как только субъект вводит в мир природных звуков понятия ритма, высоты звука, периодичности, ладовых тяготений, интервальных соотношений, и как только звуки природы преобразуются в музыкальность, а, следовательно, – в музыкальные идеи, – именно на этом уровне и появляется феномен музыки, музыкального образа и музыкального искусства вообще. В этом сложном творческом процессе происходит одухотворение мира природных звуков субъектом, точнее, физический звук преобразуется в духовный. Именно на этот сложный творческий процесс как в музыке, так и в других видах искусства неоднократно указывает В.С.Соловьев в своей работе «Общий смысл искусства» [18, с. 404]. В частности, он пишет: «Искусство воспроизводит не самые предметы и явления действительности, а только то, что видит в них художник, а истинный художник видит в них лишь их типические, характерные черты; эстетический элемент природных явлений, пройдя через сознание и воображение художника, очищается от всех материальных случайностей, и таким образом усиливается, выступает ярче; красота, разлитая в природе, в ее формах и красках, на картине является сосредоточенною, сгущенною, подчеркнутою» [18, с. 390].

Но какова сущность и цель такой субъективной музыкальности? Есть ли тут своя телеология и целесообразность? В музыкальном произведении композитор воплощает свои эстетические идеи и доносит их к сознанию слушателей. Феномен музыки действительно представляет собой сложный вид коммуникации на художественно-образном уровне. Композитор как субъект через духовные идеи и музыкальные образы соприкасается с субъектом-слушателем. Следовательно, музыкальная мысль, воплощающая красоту и идею, выступает сущностью, це-

лю и средством музыкальной коммуникации.

Таким образом, музыка, сама по себе, есть определенной идеей, в которой воплощаются этико-эстетические идеалы восприятия и отражения действительности.

2) Второй принцип, на котором основывается музыкальная картина мира, – интонация, как определенная форма выражения мысли. Интонационное осмысление действительности языком музыки позволяет очертить контуры мира и сделать его понятным, осмысленным.

Музыкальная интонация, которая находится на границе между эмпирическим звучанием и логическим осмыслением, является наименьшим воплощением музыкальной мысли [13, с. 214]. К этой идее склоняется большинство музыковедов, берущих за основу музыкальной картины мира именно интонацию, как смысло-содержащую единицу: Б. В. Асафьев [3], Л. А. Мазель и В. А. Цуккерман [11], Е. В. Назайкинский [14], Т. В. Чередниченко [20].

Интонация в музыке есть средством отображения иллюстрации, как эмоциональных переживаний, так и образным воплощением конкретных объектов действительности. Музыкальная интонация базируется на двух основных категориях: а) ритм, б) высота звука, которые формируют особый тип музыкального пространства и времени. Об одухотворенности музыкального пространства-времени также говорит и А. Ф. Лосев: «Музыкальное пространство и время близко напоминают концепцию душевной жизни и ее стихию, как ее изобразили мистики и философы» [10, с. 240]. Интонация в музыке, через организованные звуковые колебания, воздействует на наш слух, порождая ассоциативные представления о мире субъективного характера.

3) Третий принцип, на котором основывается музыкальная картина мира – специфический вид музыкального способа мышления, суть которого – операция над интонацией по определенным правилам и логике.

На эту особенность указывает в своей статье украинский музыковед, преподаватель Киевской консерватории В. Г. Москаленко, который утверждает: музыкальное мышление – это операция интонационными моделями, как проявление творческого акта [12, с. 51].

Интонация в процессах музыкального мышления выступает основным носителем мысли, образа, идеи. Музыкальная интонация, осмысленная ритмо-звуковысотными исчислениями и преобразованиями логикой музыкального мышления, выступает своего рода первичным идеальным объектом (эйдосом) для музыкальной картины мира, ибо обладает не только физическим воплощением, но и эстетической организованностью, семантикой и единицей художественной коммуникации. Все перечисленные выше особенности музыкальных процессов и характеристики музыкального мышления, подводят наше исследование к факту действительного наличия определенной музыкальной картины мира в сфере культурного бытия человечества.

Музыкальная картина мира объединяет все средства, методы и способы постижения, осмысления и отображения как объективной реальности, так и субъективных эмоциональных переживаний языком музыкальных образов и интонаций.

Музыкальная картина мира – явление активное, динамическое, имеющее свою структуру и логику, но, одновременно с этим, не имеющее определенных смысловых границ и конкретного семантического аппарата значений. Ибо каждая интонационная мысль может иметь одно значение, а переживаться при восприятии по-разному.

В. Ф. Й. Шеллинг в «Философии искусства» указывает на способность музыки конструировать образ Универсума [22, с. 90]. Таким образом, можно заключить, что на семиотическом, знаково-символическом и структурно-алгоритмическом уровне музыкальная картина мира есть моделью целостного бытия. Следовательно, музыкальная картина мира предстает не просто некоей знаково-математической конструкцией, а объективацией Духа, Абсолюта и трансцендентальных моральных идей.

Данный аспект также зависит и от того, какой смысл вкладывает композитор в свое творение и как этот смысл понимается конкретным субъектом-слушателем. Ведь создавая свое произведение, композитор тоже субъективно переживает ощущения-образы, пропускает конкретные идеи через свое личностное «Я», наполняет музыкальную форму своим естеством [16, с. 87].

Примером этому может служить музыкальное творчество И. С. Баха, который в своих произведениях стремился выразить и воплотить идею Бога и веру в Бога: «Как представитель европейской культуры начала XVIII века, Бах выразил в своем творчестве процессы мышления, свойственные эпохе действенного созерцания. Ко времени Баха «человеческая мысль стала работать в области религии: вера в догматы была заменена размышлением над догматами». Силой своего гения Бах перекодировал в музыку феномен религиозно-философского мировоззрения своего времени» [15, с. 11].

Анализ специфических характеристик музыкальной картины мира возвращает нас к взаимосвязи между языком и музыкальной интонацией. Если судить с позиции Л. Витгенштейна о том, что язык – есть игра словами по определенным правилам как в шахматах, то формирование музыкальной картины мира – это тоже игра со звуком по определенным закономерностям гармонии, теории и полифонии. Нотный стан выполняет функцию «доски», а ноты – «фигуры». Передвигая фигуры по определенным требованиям теории музыки, мы воссоздаем конкретные взаимоотношения и логико-эмпирические связи, с целью передать или ощутить какое-то переживание или образ.

Но у Л. Витгенштейна сознание набивает «шишки» об стены языка. Мы, как «мухи в банке», не можем выйти за границу языковой картины мира.

Феномен музыки в этой ситуации один из выходов за очерченные границы понятийной «банки». О чем нельзя сказать, то можно выразить ин-

тонацией, и то, что мы понимаем в музыкальной интонации – невозможно высказать понятиями языка. Музыка расширяет возможности разума, увеличивает спектр восприятия и понимания мира.

«Границы моего языка означают границы моего мира» [7, с. 174]. Языковая картина мира имеет конкретную, фиксированную грань семантического содержания. Границы музыкальной картины мира напротив – расплывчаты и бесконечны.

Если звуки попадают в поле логических функциональных конструкций разума, то трудно четко определить, где это поле начинается, а где заканчивается. Феномен музыкальной картины мира универсален, ибо даже тишина (пауза), как это ни парадоксально, только расширяет его поле. «Молчание, – часто говаривал В. Моцарт, – величайший эффект в музыке». [6, с. 35].

Это противоречит высказыванию Л. Витгенштейна: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать» [7, с. 218]. И уж совершенно, такой подход далек от подобной мысли Аристотеля, изложенной в «Метафизике»: «Нет необходимости считать действительным то, что утверждаешь на словах» [2, с. 125].

Таким образом, основными и главными характеристиками музыкальной картины мира являются ее универсальность, образность, символичность и интернациональность. Музыкальная картина мира выводит понимание и отражение действительности за грани языковых конструкций, на уровень музыкального мега-текста.

Проведя философский анализ музыкальной картины мира в контексте онтологии, гносеологии и теории познания, можно сделать следующие выводы:

1) музыкальной картина мира является представлением о целом мире, исходящее из некоторых общих принципов музыкального искусства и музыковедческих понятий;

2) в отличие от физической, натурфилософской, технической, естественнонаучной картин мира, музыкальная картина мира занимает свое отдельное место в иерархии научных знаний и является определенным взглядом на действительность, а значит – это тоже своеобразное понимание Вселенной, имеющее собственные принципы, черты и характеристики;

3) фундаментальными основами музыкальной картины мира выступает результат обобщения и синтеза основных музыковедческих понятий, гармонии, полифонии, законов оркестровки, форм образования, особенностей музыкальной эстетики и т.д., тогда как основными принципами являются художественный звук, интонационная мыслеформа (эйдос), музыкальное мышление и логика изложения музыкального материала;

4) музыкальная картина мира есть специфической моделью бытия, а объективными элементами ее структуры выступают конкретные музыкальные понятия, которые интерпретируются как интонационные символы или шифры; главными характеристиками музыкальной картины мира являются ее универсальность, образность, символичность и интернациональность, а, следовательно,

музыкальная картина мира выводит понимание и конструкций, на уровень музыкального мега-текста.
отражение действительности за грани языковых та.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Адорно Т. В. Теорія естетики / Теодор Візенгрунд Адорно ; [пер. з нім. П. Таращук]. – К. : Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2002. – 518 с.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Аристотель ; [под ред. В. Ф. Асмуса]. – М. : Мысль. – Т. 1. – 1976. – 550 с. – (Серия «Философское наследие»).
3. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс / Борис Владимирович Асафьев. – Л. : Музыка, 1971. – 376 с.
4. Бескаравайный С. С. Становления феномена технічної раціональності в епоху Нового часу як об'єкт філософської рефлексії [Текст] : автореферат дис. канд. філос. наук. 09.00.09 / Станіслав Сергійович Бескаравайний; Чернівецьк. нац. ун-т ім. Ю. Федьковича. – Чернівці, 2008. – 20 с.
5. Бескаравайный С. С., Капитон В. П. Философия техники : монография / Станислав Сергеевич Бескаравайный, Владимир Павлович Капитон [редакторы А. А. Майная, А. А. Островская]. – Днепропетровск: ДГФА, 2011. – 302 с.
6. Виноградов Г. В., Красовская Е. М. Занимательная теория музыки / Георгий Васильевич Виноградов, Евгения Михайловна Красовская ; [под ред. И. Минеевой]. – М. : Советский Композитор, 1991. – 192 с.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн ; [пер. с англ.]. – М. : «Канон» РООИ «Реабилитация», 2008. – 288 с. – (Серия «Памятники философской мысли»).
8. Иванов Б. Н. Законы физики: Учеб. пособие / Под ред. Бориса Николаевича Иванова. – М.: Высшая школа, 1986. – 335 с.
9. Липкин А. И. Философия науки: учеб. пособие / Под ред. д-ра филос. наук А. И. Липкина. – М.: Эксмо, 2007. – 608 с. – (Образовательный стандарт XXI). С. 249 – 250, 575.
10. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики / Алексей Федорович Лосев // Из ранних произведений. – М. : Правда, 1990. – С. 193–390.
11. Мазель Л. А. Анализ музыкальных произведений / Л. А. Мазель, В. А. Цуккерман ; [ред. Трейстер А.]. – М. : Музыка, 1967. – 752 с.
12. Москаленко В. Г. До визначення поняття «музичне мислення» / Віктор Григорович Москаленко // Музична україністика в контексті світової культури : [науково-методичний зб.]. – К. : Нац. музична академія ім. П. І. Чайковського, 1998. – Вип. 28. – С. 48–54.
13. Музыкальный энциклопедический словарь / [гл. ред.: Г. В. Келдыш]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 672с.
14. Назайкинский Е. В. Логика музыкальной композиции / Евгений Владимирович Назайкинский. – М. : Музыка, 1982. – 319 с.
15. Носина В. Б. Символика музыки И. С. Баха / Вера Борисовна Носина. – М. : Классика XXI, 2008. – 54 с. – (Серия «Искусство интерпретации»).
16. Петрушин В. И. Музыкальная психология / В. И. Петрушин. – М. : Академический Проект Трикста, 2008. – 400 с. – (Серия «Gaudemus»).
17. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери ; [пер. С. Мальцевой] ; [науч. ред. Ю. А. Кимелев]. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», – Т. 4. От романтизма до наших дней. – 1997. – 784 с.
18. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // В. С. Соловьев. Сочинения в двух томах. Т.2. / [общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравцова и др.]. – М. : Мысль, 1990. – С. 390–404.
19. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. – М.: Политиздат, - 1972. – 496 с.
20. Чередищенко Т. В. Тенденции современной западной музыкальной эстетики. К анализу методологических парадоксов науки о музыке / Татьяна Васильевна Чередищенко. – М. : Музыка, 1980. – 223 с.
21. Шаталович І. В. Естетичні детермінанти наукової картини світу / Інна Василівна Шаталович // Грані : [науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах Дніпропетровського нац. ун-ту ім. Олеся Гончара]. – 2009. – №3. – С. 78–81.
22. Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства / Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг ; [пер. П. С. Попова]. – М. : Мысль, 1966. – 496с.